

Н.Ф.МЕТЛЕНКОВ

NIKOLAY F.METLENKOV

АРХИТЕКТУРНАЯ КОНЦЕПТОЛОГИЯ

ARCHITECTURAL CONCEPTOLOGY

The explosion of interest in conceptual design at the turn of the 20th and 21st centuries again re-introduces the theme of a special scientific direction and a new academic discipline - "architectural conceptology".

Keywords: conceptual design, scientific direction, academic discipline, architectural conceptology

Взрыв интереса к концептуальному проектированию на рубеже XX-XXI веков вновь актуализирует тему специального научного направления и новой учебной дисциплины - «архитектурная концептология».

Ключевые слова: концептуальное проектирование, научное направление, учебная дисциплина, архитектурная концептология

Журнал в первой половине 2018 года организовал Круглый стол по актуальной сегодня проблематике – «Концепции в современной архитектуре». Интерес к тематике оказался настолько высоким, что материалы Круглого стола не уложились даже в два номера [1].

В результате обмена мнениями, проявился целый ряд новых точек зрения на роль, значение и актуальность концепций в архитектуре, вследствие чего вновь на поверхность выходит тема феномена и особой реальности «концептуальной архитектуры»: что это за явление, каково его назначение, возможности, типология и другие аспекты теоретического обеспечения. На некоторые из вопросов ответы уже формулировались, как на страницах нашего журнала, так и в работах ряда теоретиков архитектуры (Ч. Дженкс, И. Лежава, А. Рябушин, А. Раппопорт и др.). Но, большая часть открытий на этом пути еще впереди, особенно они ожидаемы в гуманитарных сферах: культурология, педагогика, психология, социология, философия. Происхождение концептуальной архитектуры скрыто в глубинах истории, в началах архитектурной профессии.

Этапы становления концептуальной архитектуры в истории не ознаменовывались особо бурными всплесками. А вот на рубеже XX-XXI веков интерес к концептуальной архитектуре стал вдруг массовым. Активный рост стал проявляться, прежде всего, в стилевом многообразии: модернизм, постмодернизм, неомодернизм, деконструктивизм и др.

Первоначально возникало множество прагматических вопросов, в русле «что же это все означает?». Или – это последние всплески эпохи «скульптурности» в архитектуре, после чего наступит период художественной лапидарности или технической утилитарности? Или – это начало нового этапа в развитии архитектуры, периода еще большей разнообразности в горизонте пластичности? Или, может быть, это - фаза некоего циклического процесса, наблюдающегося в смене средств архитектурного творчества? Однозначных ответов на эти вопросы, конечно, быть не может. Хотя, первопричина этого явления видится достаточно убедительной. И видится она в техно-вооруженности цивилизации.

Современные технические возможности и высокое кадровое наполнение сферы архитектуры, позволяют (без повторов, без вторичного применения) теоретически любое направление по производству серийной продукции превращать в уникальное, с персонализированными программами и результатами. Это обстоятельство стало побуждать рост ценности концептуальной (идеологической) составляющей архитектурных решений. Сегодня важно не застроить «любым способом», а застроить с помощью «пионерских средств». А вследствие реализации этой установки, стал со временем повышаться уровень чистоты, яркости и глубины концептуальности решений, причем не только уникальных объектов, но и серийных.

Конечно, в архитектуре всегда сосуществовали эти два направления. Первое – «массовая» архитектура (mass-arch) – архитектура серийного производства (утилитарная, прагматичная, эргономичная, повседневная, чаще всего, жилье, производство и др.). В моде это направление – «прет-а-порте». Второе – «высокая» архитектура (high-arch) – уникальная архитектура персонализированного производства (композиционная, идеологическая, концептуальная, художественная, образная, смысловая, обычно это – общественные здания и сооружения), то есть, своего рода – «от кулор». Еще недавно казалось, что оба эти направления в пропорциональном отношении уже сложились: в high-arch – много концептуальности, в mass-arch – ее мало. Однако, сегодня эти пропорции стали меняться, причем преимущественно в одном направлении. Соотношение решений высокой архитектуры (high-arch) к общей массе архитектурных решений – малозаметно, но все же растет: в древности и античности к high-arch относились лишь храмовые и дворцовые комплексы и некоторые общественные сооружения (мосты, башни, термы, амфитеатры, стадионы, гидросооружения), в средневековье этот список расширился и включил набережные, городские площади, монастыри, парки. В XIX–XX века в в рамках данного направления вошли улицы и проспекты, торгово-выставочные комплексы, городские центры. Сегодня в основном усилиями специалистов-дизайнеров архитектурной среды пространственные решения класса high-arch распространяются практически на всю искусственную среду: интерьеры, малые архитектурные формы, арт-объекты и др.

Такое направленное расширение границ концептуальности в архитектуре предполагает и формирование (параллельно этому процессу) таких категориально-понятийных средств как «концептуальная картина мира», «концептуальное мировоззрение», «концептуальный менталитет».

Необходимость фундаментального подхода к развитию концептуальной архитектуры сегодня обуславливается и такой современной тенденцией, как становление нового, одного из ведущих статусов архитектуры – статуса средства социального творчества: архитектура – это не только материальные объекты или материально-пространственная среда, но и средство социального творчества – творчества социума в целом и отдельных его индивидуумов. В связи с этим, поиск и утверждение пространственно выраженных социальных смыслов становится одним из ведущих видов деятельности, достаточно разветвленной на под-направления: гуманитаризация, экологизация, глобализация, локализация, иконизация, персонафикация, динамизация, социализация, психологизация, технизация и др.

Таким образом, обозначенные изменения в архитектурном содержании определили постановку вопроса о необходимости более активного развития такого специфического направления в архитектурной науке как «архитектурная концептология» (с соответствующими теоретическими атрибутами).

Параллельно этому процессу складывается социальный заказ на соответствующих специалистов. По сути, в рамках архитектуры рождается новая профессия «концептуалист-пространственник», предметом внимания которого должны быть концептуальные решения

любого пространственного профиля (от градостроительства до дизайна среды и предметов быта). Или эту роль должен возложить на себя архитектор, превратившись из архитектора-проектировщика в архитектора-концептуалиста – своего рода идеолога архитектуры (исследователя-проектировщика), как это частично продемонстрировали «архитекторы-бумажники» – Белов М., Уткин И. и др.

Для развития направления «концептуальная архитектура» должна возникнуть и совершенствоваться и специальная учебная дисциплина – «Архитектурная концептология», задачи которой – целенаправленно развивать у учащихся концептуальный менталитет и средства концептуального мышления и творчества в архитектуре – средства концептуализации. Только специально подготовленные выпускники вузов способны профессионально выявлять именно пионерские решения. А это означает, что они способны и конкурировать с выпускниками университетов западных стран.

При этом, такая учебная дисциплина в перспективе должна быть ориентирована не только на подготовку архитекторов-профессионалов в вузах, но и на подготовку потребителей архитектуры, граждан, и прежде всего, учащихся колледжей, лицеев, общеобразовательных школ с целью формирования у них элементов концептуального мировоззрения [2]. В итоге, несколько подкорректированное содержание архитектурной науки и архитектурного образования будет более соответствовать требованиям времени, и претендовать на статус «современное».

Обобщая различные концептуальные подходы в архитектуре XX–XXI веков, представленные в №1 и в №2 Журнала за 2018 год, можно заключить, что современная концептуальная архитектура эффектно начинает новый рубеж в архитектуре третьего тысячелетия – рубеж архитектуры, прежде всего, персонализированной, происходящей из конкретной творческой личности и к ней же (к конкретному человеку) обращенной. Поэтому, учиться создавать и понимать такую архитектуру следует рассматривать как важнейшую задачу уже сегодняшнего дня.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) Архитектура и строительство России, 2018 - № 1 и № 2
- 2) Метленков Н.Ф. Социопрограммная концептология – новая культурологическая дисциплина / Альма Матер, 1991, №10, с.58-66.

Анонс Журнала 2018 - №3

Культура всегда выполняла одну из генеративных ролей в творческом процессе преобразования искусственной материально-пространственной среды человека. В нем все важно: и объекты наследия, и процессы развития, и творческая закрытость, и коммуникационная открытость, и коллективизм, и персонализированность. И, тем не менее, в разные исторические периоды имели место определенные доминантные предпочтения к средствам и шедеврам культуры. А каковы эти доминантные предпочтения в современной архитектуре? Ответы на этот и другие вопросы попытались найти участники Круглого стола по проблематике «Культура в современной архитектуре» – модератор профессор Адамов Олег Игоревич.

Всем читателям Журнала – БОЛЬШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ!
Ваш Николай Федорович